

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

МЕТРО 2035

**ЗЛОЙ
ПЕС**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М23

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Манасыпов, Дмитрий Юрьевич.

М23 Метро 2035. Злой пес: [фантастический роман] / Дмитрий Манасыпов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 288 с. — (Все-ленная метро 2035).

ISBN 978-5-17-109554-3

Двадцать лет черного ядерного сна города у Реки закончились. Рубеж пал, надежда и жизнь вернулись... почти.

Если враг пропадает, люди всегда найдут другого. И война, вроде бы ушедшая, вновь закипит алыми кровавыми всполохами вернувшихся ночных кошмаров. Люди не меняются, люди всегда желают иметь больше. Метро, рейдеры поверхности, возродившаяся область... выживет ли здесь мутант-наемник?

Его зовут Хаунд, а за спиной называют просто Псом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109554-3

© Глуховский Д.А., 2018
© Манасыпов Д.Ю., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

МЕРТВЫЕ КРЫЛЬЯ

*Господь создал людей равными.
Полковник Кольт дал некоторым преимущество.
Старший сержант Калашиников опять уравнил шансы.
Неизвестный дежурный ракетной шахты
уничтожил все одним нажатием кнопки.*

Грязный снег почти сошел. Расползлся черно-серыми комками, оставшимися от апрельских сугробов. Жирная жижа под ногами чавкала и старалась оторвать подошвы. Кто-то шел тут недавно и попался — из непролазного месива скалилась гвоздями желтая подметка. Лил дождь.

Мертвый город целился пустыми проемами окон, наваливался свинцовым безразличием. Ветер между высоток пел непонятное, заставлял останавливаться все чаще и чаще, спотыкаться и падать на колени прямо в вязкое месиво.

Проводник не прогадал с выходом, рассчитав время и день. Вернее, ночь. Весенняя буря обрушилась неожиданно для всех, кроме него. Люди выбирались наружу и топтали в крошечной тьме, связанные в длинную цепочку. Шептались про нечистую кровь, про биологическое заражение на Ташкентской, где жил проводник, про...

Люди всегда шепчутся о ком-то или о чем-то, непонятном и пугающем. Долговязый проводник, в длинном кожа-

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

ном плаще, лишь поводил глубоким капюшоном, надежно прятаящим лицо. Хобота противогаза или намордника респиратора у него никто не видел. Зато тот знал свое дело, как собственные... шесть пальцев правой руки.

Ни одна тварь не попалась ночью, когда он безжалостно гнал беглецов, порой даже зуботычинами. Никто не показался на мертвых улицах в едва занявшемся рассвете, превратившем черное в серое. Блестевший от воды плащ мелькал по сторонам, пропадал, снова появлялся и вел за собой — вперед и вперед. Быстрее, еще быстрее...

Люди шли. Двадцать человек, шесть семей с пятью детьми. Беглецы, что решили выбраться не только из подземного ада. Из преисподней, пожиравшей сознание тех, кто уцелел, все больше и больше. Ноги сами несли подальше от кровавой бездны, грозившей вот-вот поглотить всех, кто жил под несчастным городом на берегу реки.

Останавливались два раза. Проверить комплекты защиты, сменить фильтры, перемотать, если нужно, портянки. Некоторые так и тянулись к подсумкам с пайком, но замирали, заметив проводника, пугались черного провала капюшона. Тот, кто прятал под ним лицо, дал слово доставить к Красному Яру двадцать живых людей. И явно собирался сдержать обещание. Плевать ему на чей-то голод.

Двигались осторожно. От светлой громады «Союза», смотревшей в небо у Российской и до Аэрокосмического, прячась в старенькой бензозаправке напротив. Оттуда прямо, прижимаясь к Ботаническому саду и его живой лохматой гриве, к остаткам телецентра, изломанные вышки которого гудели в высоте.

Ночь и утро перетекли друг в друга совершенно незаметно. Вот-вот, где-то там, на востоке, светлела полоска, раскрашивая тьму в полутьму и...

Серое заливало собой все вокруг. Наползало на бывшие когда-то бело-голубыми высоты с левой стороны, что тяну-

МЕТРО 2035: ЗЛОЙ ПЕС

лись от кондитерского комбината и до самой больницы Калининна. Прятало арку у входа в Ипподром и так и не выросший храм рядом. Стелилось по длинной змее Московского шоссе — его испещренная трещинами лента лежала прямо под ногами и вела к свободе... Или тому, что им хотелось увидеть в конце пути. За что заплатили проводнику, нечистому с проклятой Пятнашки, двумя «семьдесят четвертыми», из тайника группы. Самому проводнику выдали аванс цинком «пятерки», распахав остатки по карманам и рюкзакам. Основная плата, семнадцатилетняя рыжая красотка, ставшая прошлой зимой сиротой, шла в середине группы, и ее прикрывали двое мужчин.

Серое вокруг клубилось туманом, сменившим дождь и шквал. Влажная тяжелая взвесь перекачивалась волнами, в ней едва проступал остов одинокого рейсового автобуса-великана, почему-то с четко видимой табличкой за лобовым стеклом.

Бугуруслан—Самара.

Одна из женщин остановилась и всхлипнула, задергала плечами. Фильтр ее противогаза подрагивал. Стояла и смотрела, смотрела на черные буквы — такие мирные и такие старые.

Проводник толкнул ее в плечо, кивнул вперед, на мертвые крылья ИЛа, все так же задорно глядевшего пропеллером в низкое свинцовое небо. Двадцать два года, пробежавших, пролетевших, проползших с Войны, не смогли справиться с этим чудом.

Зеленый сверху. Голубой снизу. С алыми звездами на крыльях. Штурмовик, «Черная смерть», легенда, рождавшаяся в цехах Безымянки, стоял на посту и смотрел на настоящих людей погибшего города, которые в первый раз за протекшие годы оказались рядом с ним.

Туман, захвативший огромный перекресток Московского шоссе и проспекта Кирова вдруг зарычал. Сразу с трех сто-

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

рон. С боков и прямо перед ними. И, откликнувшись, чуть позже пришел ответный рокот из-за спин группы.

— Ты сволочь... — старший, обернувшись к проводнику, поднял АК.

В тумане свистнуло. Тут же, плотно чпокнув, старшего пробило длинной зазубренной стрелой. Свистнуло, еще, опять... Одна, вторая... Старший, захрипев, пропал в тумане, захлебываясь в булькающем кровью кашле.

Туман рычал двигателями, пялился желтыми злыми глазами противотуманок. Слоно испугавшись стали, крови и накатывающей злобы, мгла отступила, выпустив наружу ребристо-хищную морду бронированного гантрака.

Огромный КраЗ — с треугольником тарана на вытянутой морде, с черепами по верхней части капота — выкатился первым. Встал, щуря черные проемы защитных экранов на стеклах. На высоких трубах, наваренных за кабиной, торчали остроклювые костяные головы крыложоров, колыхались на ветру огромные маховые, иссиня-черные, перья, вырезанные из крыльев.

Женщина, та самая, недавно плакавшая, стянула противогаз, блестя совершенно сухими глазами в россыпи морщинок. Сжала губы, глядя на проводника, державшего в правой, шестипалой руке короткого трехствольного уродца, направленного на группу.

— Ты из Черных воронов?

Проводник молча кивнул.

— Зачем мы вам? Мы же договорились...

КраЗ скрипнул люком, прорезанным с тыльной части кабины. Звонко звякнули подкованные каблучки. Цок-цок-цок...

Высокая, узкоплечая и сутулая фигура вышла из тумана. Остановилась рядом с людьми. На бледном лице выделялась татуировка — пляшущие змеи. Почти черные, на выкате, глаза уставились на говорившую. Серо-синие губы шевельнулись, показав кривые острые зубы:

МЕТРО 2035: ЗЛОЙ ПЕС

— Договариваться с вами, с чистыми? С чистыми людьмишками, живущими под землей, как черви? Ты смеешься?

— Зачем мы вам? — упрямо спросила женщина.

Она не успела заметить движения и не услышала выстрела. Ее тело глухо упало в туман под крыльями самолета-памятника.

— Ты — точно не за чем. А вот ваши дети и две вон те кобылки... Добро пожаловать в настоящую Самару, девочки и мальчики. В настоящий ад. Не то что ваш детсад.

Глава первая

**НЕ РОБКИЙ НЕ ГОЛУБЬ
ГОРДО РЕЕТ...**

Ветер пах весной. Самой настоящей, без придури и обмана. Сладко, как и должно в мае, если тот на календаре. Травой и листьями, редкой гарью от костра из сухостоя и подорванных веток. И подснежниками, мать их, натурально, вылезшими наконец-то сраными подснежниками. Подтухшими, само собой.

Хаунд втянул воздух, скаля в ухмылке клыки и ровные желтоватые зубы, втянул аромат жизни широкими ноздрями горбатого носа. Он доволен, да, очень доволен, так и есть. Было с чего. Хаунд любил весну. Все оживает, заполняет собой недавние бело-серые пейзажи зимнего города. Прыгает, скачет, бегают, ползает и летает, шайссе. Вот прям как сейчас...

Караван из четырех носильщиков и их хозяина замер, вжимаясь в щели между ржавыми останками машин на парковке. Верно, где еще охотиться крыложорам, как не на людных дорожках-тропинках? А уж автостоянка, охренеть какая огромная, у держащегося «Космопорта» очень оживлена и всегда под завязку наполнена вкусными людишками. Вот они сюда и тянутся, доннер-веттер.

Длинное серое здание торгового комплекса, торчавшего на самом высоком самарском бугре, облюбовано всякой пакостью давно. Еще бы, сюда люди спуют постоянно, за одним, за

МЕТРО 2035: ЗЛОЙ ПЕС

другим. Прячься себе, сиди и жди, пока завтрак-обед-ужин сам пригрется на двух ногах. И оно, если вдуматься, неплохо. Ему-то, Хаунду, всегда найдется подработка. Пусть и не самая выгодная, но все же... Жизнь-то человеческая сейчас ни в грош не ставится, верно, а вот груз у носильщиков — дело другое.

Ни о каких консервах и жратве речь не идет, все давно протухло или превратилось в говно да прах с пылью. Но ведь громада комплекса манит совсем другим.

Остатки хозяйственно-бытовых отделов, что самостоятельных клетушек, что «Ашана», не говоря о громаде строительного-ремонтного «Леруа Мерлен»... Это же настоящий Клондайк, что и говорить. Даже цемент иногда находится вполне себе пригодный. Или пластиковые трубы с фитингами для водных систем... как сейчас, например. Вон, четверо бедолаг, подрядившихся тащить на себе серо-белые трубы и мешки с кранами да муфтами, жмутся, косятся на торгаша, лапающего старенький Иж.

Купец попался умный, охотничья двустволка сейчас в цене. Заводу «Коммунар» с Петра Дубравы пришлось не сладко, но ему удалось уцелеть. И не просто уцелеть, а основать личное курфюршество по всему юго-востоку города. А как еще, если завод федерально-казенный делал порох и все, что взрывается? Запасы оказались хорошими, а главное сокровище — люди, — выжили. То-то. Потому гаденьш-барыга сейчас и хватается за свой «ижак», но защищать если кого и собирается, то только себя, натурлих.

Крыложор и его потомство, три аспидные бестии, крутили восьмерки над своим запланированным перекусом. Дырявые паруса кожаных крыльев, натянутые на странно выгибающиеся суставы с ребрами, должны вроде как еле-еле носить тварей в воздухе... Только должны — не значит «обязаны». Свихнувшаяся в Войну матушка-природа класть хотела на нормальную аэродинамику. Потому крыложоры и не боялись одинокого человечка с ружьем. Их же трое.

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

В-ш-ши-и-х... Три метра размах крыльев, кожаные простыни, изъеденные болезнями и паразитами, свистят все ниже и ниже.

В-ш-ши-и-х... Черно-серые пятна над людьми вращаются, кружатся, притягивают взгляд, сбивают с толку.

— Да пошли вы!

Ха! Один не выдержал, вскочил, сдирая респиратор, чтобы не мешал хватать воздух, рванул вперед. Ага... У него за спиной удобный мешок, стянутый ремнями и крепко висающий на лямках, бежать можно. То-то дернулся торгаш, чуть не пальнув вслед, делая из него подранка. Вот люди, а?! Им помереть грозит, а барыга только о доходе и думает.

Не стал стрелять, успев задрать ствол на свалившегося в пике мелкого крыложора. Тот вывернулся штопором, ушел в сторону. А этот, бегун, чего там?

Не прокатило, йа...

Второй птенчик, страшилище размером с десятилетнего ребенка, с крыльями в рост Хаунда, рванул следом, ломано взмахивая своими парусами. Человек заорал, мечась зайцем и пытаясь скинуть груз... Крыложор, зайдя слева, перелетел наискосок, вынырнув из-за правого плеча и почти незаметно махнув крылом. А на сгибах-то у них кривые, с мелкими зазубринками, шипы. Куда там твоему серпу для подземных ферм... м-да...

Кровь брызнула с внутренней стороны бедра, алая, бьющая далеко и сильно. Верно, тварь знала, куда метить, а рассеченная артерия это... дер Тод, смерть. Может, отстанут пташки от них?! Не, не желают.

Правильно, запас карман не тянет, а эти вообще любят дохлятинку. Дольше в гнезде поваляется грудой, так и грызть-жевать мягче.

Хаунд оскалился, рассматривая почти переставшего дергаться бегуна. Ну, пора и появиться на сцене. Стать, мать его, спасителем.

МЕТРО 2035: ЗЛОЙ ПЕС

Ракету в сторону крыложоров, картонный цилиндр, рвануть за шнурок. Красно-раскаленная точка со злым воем вычертила дымный след, отогнала крылатых, заставив людишек что-то там радостно загомонить. Эй-эй, ходячая зарплата, отставить радоваться, оно ненадолго, йа.

— Э, бедолага! — Хаунд, спрыгнув с крыши крайней одноэтажной галереи, в несколько прыжков оказался рядом с торговцем. Присел за просевший внедорожник, густо покрытый мхом и набежавшим после дня Рубежа зло-ковылем. — Патроны побереги, не пуляй, шайссе.

— Ты кто?! — по-бабьи пискнул барыга.

— Хаунд. Могу вывести тебя отсюда, даже товар забережь у того вон, что подох.

— Что хочешь?

— Двадцать процентов с выручки, и сразу. Или одного из носильщиков.

— А ху-ху у тебя не того, а?!

О, надо же, чей это голос со стороны парашаи? Никак, кого-то из вьючных животных на двух ногах.

— Скальп сниму, осел.

— Кто осел?

— Точно не я... — Хаунд, пошарив вокруг, нашел камень, кинул на голос. Там ойкнули и заткнулись. — Ты кто, человеке?

— Вадик...

— Это понятно. Ты каким ремеслом на жизнь пробиваешься, горемыка?

...

— Вот и я о том же. Если ты, шайссе, тупо носишь груз, так завали хавальник и не отвсечивай. Эй, купец!

— Да?

— Ты меня знаешь?

— Тебя все знают.

— Эт хорошо... — Хаунд хрюкнул от удовольствия. — Я слово держу. Носильщики жребий кинут, и...

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

— Двадцать процентов.

Да ну?! Хаунд удивился так сильно, что даже вылез наружу, глядя на него. Или на нее?

— Не продешевишь?

— Мое дело.

Ну, точно — девка. Молоденькая еще, добрая, жалеет дуболомов, умеющих только таскать на горбу чужой товар.

— Да как скажешь. Что там у тебя в патронах?

...

— Заснула?

— Оба с дробью.

— Шайссе...

Дробь против крылатых это как... как из пушки по воробьям. Каламбур, конечно, но результат один и тот же — нулевой. Ладно.

— Не высовывайтесь сейчас.

Хаунд проверил оружие. С этими-то, уже зло каркающими и легшими на обратный курс, иначе никак, а то мало ли... Дробь у нее с собой, предпринимательница... Еще два года назад наружу от подземников только сталкеры выбирались. Сейчас лезут все кто ни попадя, лишь бы добраться, да урвать. А потом спасай их, шайссе, рискуй.

Хаунд знать не знал, откуда у него с собой, когда в первый раз открыл глаза, оказался револьвер системы Галана и восемнадцать патронов к нему, считая со снаряженными в каморы. Он тогда мало чего помнил, если уж честно. Но важнее другое: «галан» служил хорошо, а переснаряжать патроны недавно стало очень просто.

Одиннадцать полных миллиметров или четыре с половиной калибра. Пуля в семнадцать граммов свинца, в медной рубашке, с надрезами на головке. Распускается внутри лепестками, смачно вгрызаясь в объект попадания. Начальная скорость, доннер-веттер, двести метров в секунду... Откуда он это знает, почему? Зачем — понятно, даже

МЕТРО 2035: ЗЛОЙ ПЕС

интересоваться не стоит. Полезно, что и говорить, но вот откуда?!

Одиннадцать миллиметров, семнадцать граммов, двести метров в секунду и надпилы надфилем... или просто надрезы его стальным другом «рихтером». Дураку все ясно, а не ясно, так сейчас поймет. Хаунд слово держит.

Крыложоры эти явно наприлетали издалека, местные-то поменьше будут, и это хорошо. Кучкуются поодаль, облепив старенькие руины двухэтажек по Булкина, а сюда соваться робеют. Эт верно, дерьмомонстры, тут вам не слабые человечки, тут вам новые короли воздуха, у них клювы с половину Хаундовой руки, а рука Хаунда, как известно, лишь чуть длиннее его же... Ладно, какая разница.

Что хорошего в револьвере? Гильзы сами по себе не улетают, йа-йа. Порох от «коммунаров» дорог, не настреляешься. Время сейчас не двадцать лет назад, «от пуза» давно никто не палит. А Хаунд таким дерьмом вообще никогда не страдал... на имеющихся нескольких годах своей новой памяти.

Крыложоры пошли в наступление. Выписывали вытянутые кривые и восьмерки, пестро рябили пятнами на крыльях, менялись, подныривая друг под друга и вдруг выскакивая сбоку. И не останавливались, ни на миг... Эт нормально, йа.

До них оставалось метров сто, отогнала их предпоследняя ракета, дала простора и времени. Но интересовали Хаунда не трое шедших в атаку, а несколько соседей, маячивших в отдалении и ждавших любой победы и объедков. Да, тут носильщики бы не проскочили, это верно. Продешевил, доннер-веттер, стоило загнать все тридцать процентов.

Хаунд в несколько прыжков оказался у убитого... То есть у еще почему-то дышавшего и стонавшего бегуна. Хера се организм, ему ногу почти оторвало, а он еще за жизнь цепляется. Вундербар, просто настоящее чудо. Ну, бедняга, ты уж прости, тебе так и так помирать... А как говорил Суворов? Правильно — сам погибай, а товарища выручай.